

Черты камней между собой не схожи,
И в этом убеждаюсь я опять:
Светло речушки каменное ложе,
Темна утеса каменная статья.

Дома из камня сложены в ауле,
И в перестрелке,
бог ему судья,
За камнем горец прятался от пули,
Под сердце чье-то мушку наведя.

Был камень всем — и кремнем и огнивом,
Его вставляли в золото силком,
И с давних пор знакомо желтым нивам,
Как точат серп брусчатым оселком.

Родившийся в руках каменотеса,
Мне виден жернов, белый от муки.
Стоят в реке,
шагнув в нее с откоса,
Мост подперев, гранитные быки.

Жар очага,
так повелось от века,
Нагревшись, камень долго бережет,
А ставший в изголовье человека
Надгробный камень холоден, как лед.

Когда лучи в аульских окнах меркнут,
В косматой шубе за полдень привык
На камне, как нахохлившийся беркут,
До звезд сидеть на площади старик.

Я старика приветствую седого,
И мне известно, что его судьба,
Годами опаленная,
сурова,
Как на камнях горская резьба.

1959